

17 Сент., 2025

Приговариваем к сожжению живым огнем
до обращения тела в пепел, дабы душа его,
отделясь от тела, была судима Господом...
(Из протокола Св. Инквизиции, XVI в.)

Аутодафе.

Я вспомнил тот город, где туши соборов
свели угрюмо за памятью зданий -
за всем, что хранилось в подвалах, в преданьях
о пытках с пристрастием, о приговорах.
И серый асфальт его улиц, дворов
был окаменевшей золою костров.

Отсюда на небо шёл дым от сожжённых
с их душами вместе. Вот здесь на рассвете
стояли священники, женщины, дети,
калеки, глазевшие заворожённо
как те на помостах сплетались в узлы
из пламени... криков... молитв ... и хулы...

Акт веры, где дёргалась в огненных лапах
тщедушная плоть. Колпаки с шутовскими
рисунками грозно пылали над ними
последним прощанием. Копоть и запах
горелого мяса въедались в дома,
ложились на лица, сводили с ума.

Гнилое враждебное небо слезилось.
Я шёл сквозь шуршавшие листья, и ветер
листал деловито обрывки свидетельств
во имя Господне. Осенняя гнилость
повсюду была в темноте разлита.
И к горлу волной поднялась тошнота -

почувствовал вдруг, что вдыхаю частицы
сожжённых на этом вот месте людей...
Бежать, рот зажавши. Как можно скорей.
Чтоб смерть не смогла бы во мне угнестись.